

A painting of a snowy village at dusk. The scene is filled with wooden houses, some with glowing windows, and several haystacks. The sky is a mix of purple, blue, and yellow, suggesting a sunset or sunrise. The overall mood is peaceful and nostalgic.

ТИМОХИНО:

история дома – история
деревни

Тимохино:

история дома – история
деревни

Кадуй
2016

К читателю

Эта небольшая книга подготовлена и издана специально к празднику деревни. Она содержит в себе краткие сведения о каждом доме и архивные материалы по истории Тимохино и всей барановской округи. Это лишь первая попытка рассказать о том, когда построен тот или иной дом, кто его строил, как звали первого хозяина, и кто сегодня в этом доме живёт.

Если Вы найдёте неточности или у вас есть ещё материалы по истории дома, фотографии его хозяев, то можно исправить опубликованную или добавить недостающую информацию и выпустить 2-е издание книги. Давайте вместе писать историю нашей любимой деревни.

Данное издание выпущено маленьким тиражом, всего 30 экземпляров.

Анна Тюхтина.

Мать России целой . . .

*Мать России целой – деревушка,
Может быть, вот этот уголок...
Н. Рубцов*

Ах, сколько же их разбросано по необъятным просторам России, таких вот неприметных русских деревенок, живущих многие, многие неисчислимые годы своей самобытной неторопливой жизнью. Сегодня, в год своего четырёхста пятидесяти пятилетия со дня первого упоминания в письменных источниках деревня Тимохино вновь решила обозначить себя вот этой маленькой книжицей.

Когда она зародилась и сколько зим-лет прожила до этого первого упоминания, никто никогда не скажет. Первоначально в 16 веке деревня называлась Тимакина и только в начале 17 века она приобрела свое теперешнее название – Тимохино. Если отталкиваться от общепринятых научных обоснований, то название ее произошло от имени первопоселенца (Тимка, Тимак, Тимофей, Тимоша, Тимоха – все это варианты одного мужского личного имени, и до настоящего времени живет и здравствует в здешних местах родовая фамилия Тимаковых). Даже исходя из даты своего первого упоминания, Тимохино относится к одному из древнейших поселений нашего края. Обычно такие первые островки человеческой жизни тяготели к водным источникам и возникали на берегах рек и озер, а тут селение оказалось в 2-х километрах от основной водной артерии – реки Суды. Скорей всего, раньше оно и возникло ближе к берегу реки Суды, но с развитием скотоводства и земледелия

постепенно смещалось на более плодородные почвы вверх по течению небольшой речушки Нега.

Если одни названия, соседствующих с Тимохино населенных пунктов (существующих и исчезнувших), Барановская, Ларионовская, Замощье, Веретье – легко объяснимы, то такие названия, как Торки, Турпал, отсылают нас к еще более древним временам.

Статистика переписей дореволюционного периода свидетельствует о том, что деревня Тимохино в тот период неуклонно росла и развивалась, прирастала населением, развитием промыслов и освоением земель. Революция и последующие за ней преобразования существенно подрубали корни деревенских устоев, но сама деревня выстояла, приспособилась к новым порядкам и влилась, как и вся округа, в колхозное строительство.

Грянули две войны: вначале Финская, затем Великая Отечественная. Из деревни ушли воевать 23 человека. Судьба оказалась благосклонной и живыми, и пусть и ранеными, возвратились 20 человек.

Как рьяно взялись фронтовики за восстановление хозяйства. Сколько новых добротных домов появилось в деревне. Скотный двор, зерноток, зернохранилище, какой лен выращивали на окрестных полях. Произошло слияние колхозов и образованный на их базе совхоз «Сосновая роща» с центральной усадьбой в деревне Барановская стал не худшим хозяйством в районе, вот если бы еще дороги. И эту проблему стали понемногу решать, но силы военного и послевоенного поколений уже были на исходе, молодежь стала искать более легкую, более комфортную жизнь, получала образование и оседала в растущих рабочих поселках и городах, на шефской помощи сельский уклад жизни долго продержаться не мог, а тут пришла перестройка, в которой селу не нашлось места.

Рухнуло хозяйство, пахотные земли стали зарастать лесом. Казалось, что обвальный процесс вымирания русских деревень уже не остановить (только на Вологодчине с 1973 по 1990 год исчезло с лица земли более 3 тысяч деревень), но бешеный ритм «комфортной» городской цивилизации стал высасывать из горожан все соки и заставил их вспомнить о спокойном размеренном деревенском быте, именно там стали искать спасение издерганные горожане и жители индустриальных поселков.

Многие и многие деревни убереглись от вымирания и стали оживать благодаря ставшему формироваться еще в 70-е годы прошлого столетия дачному укладу, особенно это хорошо выразилось в зоне влияния городов и крупных поселков, потянулись к своим деревенским корням жители «северов» и крупных мегаполисов.

Вот тут-то и пригодились оставленные когда-то родительские дома, «блудные сыновья и дочери» принялись их перестраивать и обновлять, дарить и продавать, зазвенели по деревням в летний период времени детские голоса. Все это наглядно подтверждается историей каждого названного нами в этой книжечке дома.

Есть у того же Николая Рубцова замечательная поэтическая строка: «В этой деревне огни не погашены...», не в ней ли отразилась вся суть сегодняшнего состояния деревни Тимохино, в ней и надежда на долгую счастливую жизнь ее в будущем.

*Александр Дёшин.
19.07.16 г.*

Из истории деревни

Деревня Тимохино, расположенная на территории муниципального образования «Семизерье», является одной из древнейших деревень Кадуйского района¹.

Во второй половине XVI века и до середины 19 столетия деревня относилась к растянувшей по правому берегу реки Суда от Преображенского погоста до деревни Кузьминка Дубровской волости² Белозерского уезда.

Тимохино – самая старая из всех дубровских деревень. Это доказывают документы. И это косвенно подтверждается близостью деревни к церкви. Ведь церкви не могли возникать там, где никто не живёт, где нет никого.

В 1613 году после мая месяца началось массовое испомещивание земель Дубровской волости. А до этого времени волость была чёрной. В ней проживали государственные крестьяне. Переписная книга 1645 года сообщает, что полдеревни Тимохина принадлежала Кирилу Иванову сыну Белому. В самом начале XVIII века в связи со строительством по инициативе Петра Первого в Тырпицах железодобывательного завода подавляющее большинство дубровских крестьян и земель были приписаны к нему. Но уже 13 марта 1729 года адмирала Наума Синявина отличили 1167 душами из деревень, приписанных к заводу, в том числе и Тимохино. С тех пор и до второй половины XIX века эти земли принадлежали потомкам адмирала.

По данным подворной переписи Белозерского уезда Новгородской губернии 1887 года население деревни составляло 90 жителей, из них 50 - женщин, 40 - мужчин.

¹ Родословие вологодской деревни. Список деревень – памятников истории и культуры.

² Варианты названия волости: Дуброва, Великая Дуброва.

По данным такой же переписи 1907 года население деревни насчитывало 142 человека, из них женщин - 81 человек, мужчин - 61 человек.

На начало 60-х годов XX века в Тимохино проживало 70 человек.

Сейчас Тимохино - небольшая деревушка. Она стоит в уютном местечке, среди соснового бора, в 65 километрах от районного центра, в двух километрах от реки Суды. Близлежащие к Тимохино населённые пункты: деревни Турпал, Ларионовская, Барановская, Бережок и посёлок Сосновка. Число постоянных жителей составляет 12 человек.

Жительницы Тимохино (слева направо): А. Ф. Малинина, А. Ф. Тюхтина, Е. А. Гусева, Н. Н. Ивановская, Е. Т. Тюхтина, М. Н. Тюхтина. 1983 г.

Всего в деревне 28 домов. Из них, только в одном доме никто не живёт. Но надеемся, что и он скоро обретёт своего хозяина.

Ещё надо сказать, что в деревне в период с 1975 по 1990 год произошло три пожара, и сгорели три дома: дом Головиных (они быстро отстроили новый дом), дом Хабачевых и дом Глебовых.

Из старых построек ещё сохранился бывший магазин райпо, который до сих пор стоит посреди деревни. Со временем из него активные жители деревни планируют сделать избу-читальню, небольшой музей крестьянского быта и игровую комнату для детей, которых в летнее время собирается в деревне не мало.

В советское время вокруг деревни стояли несколько овинов и два зернохранилища. Но со временем они обветшали и рухнули.

В 2016 году деревне Тимохино исполняется 455 лет.

К этому замечательному юбилею мы решили сделать небольшой подарок жителям и гостям деревни и подготовили эту небольшую книгу, которую нам помогали составить все жители деревни. Всем низкий поклон и огромное спасибо!

Анна Тюхтина.

ОТ ДОМА К ДОМУ

Дом № 1

С этого дома начинается наша деревенька Тимохино. Дом был построен в конце шестидесятых годов Семёном Ивановичем Мудровым и его сыном Анатолием. После женитьбы Анатолий со своей супругой стали жить в нём. У них родился сын. В 80-е годы Анатолий скончался, жена с сыном уехали из деревни и долгое время дом стоял без присмотра. Только в начале этого века, в 2005 году, дом купила семья Комиссаровых из Череповца. Дом обрёл новых хозяев, которые каждое лето приезжают в Тимохино и постоянно облагораживают свой дом.

Дом № 2

Этот красивый дом тоже построил Семён Иванович Мудров и в начале 60-х годов перевёз его из деревни Замошье в Тимохино. У Семёна Ивановича была жена Евгения Павловна, дочери Маргарита и Валентина, сын Анатолий. Семён Иванович, участник Великой Отечественной войны, был очень трудолюбивым человеком, настоящим хозяином. До самой кончины он ухаживал за домом, ремонтировал его, и когда их с женой не стало, в этом доме стала жить его дочь Маргарита с сыном Олегом. В 2002 году Маргарита трагически ушла из жизни, хозяином дома стал Олег. В настоящее время Олег живёт в Санкт-Петербурге, но каждое лето с женой Еленой приезжает в родные места.

Дом № 3 и 5

Сегодня здесь постоянно живёт молодая семья: Александр и Татьяна Труновы. Они воспитывают сына Савелия. В своё время (как, впрочем, и сейчас) этот дом принадлежал двум хозяевам. Посередине дома было одно крыльцо. В одной половине жила семья Егоршиных. Хозяина в 30-е годы арестовали и больше его никто не видел. В доме осталась жить его жена Евдокия с сыном, который вырос и навсегда уехал из деревни. После смерти Евдокии, дом купили сёстры из Ленинграда и каждое лето приезжали отдыхать. Но со временем, и они перестали приезжать. Правую половину дома купила Александра Михайловна Трунова с мужем Вениамином. А вторую половину соседка Анна Николаевна Тюхтина на дрова. Но ей стало жаль пить дом на дрова, и она подарила его родственникам из

Череповца Анатолию и Галине Мурашевым. Они дом под-ремонтировали, сделали своё крыльцо и более 15 лет в тёп-лое время года жили здесь. Сегодня сюда приезжает их дочь Светлана с мужем Игорем, в основном в период сбора ягод и грибов.

Дом № 4

Дом построен в 60-е годы. Его строили мужики из деревни Ларионовская. Хозяйка дома Наталья Андреевна Смирнова, потерявшая мужа ещё в финскую кампанию, одна воспитывала четверых своих детей: сына Геннадия, дочерей Екатерину, Валентину и Лидию. Дети разъехались по городам, а Наталья Андреевна пока могла справиться с

хозяйством жила в этом доме. Свои последние годы она жила в Вологде у дочери Валентины, которая и является сейчас хозяйкой дома. Пока был жив брат Геннадий, который с семьёй обосновался в Ленинграде, он каждое лето приезжал и всегда ремонтировал что-то в родительском доме. Сделал пристройку, чтобы всем, съезжавшимся на лето в деревню, хватало места.

Дом № 6

Дом был куплен в конце 60-х годов у дальних родственников и перевезён из деревни Веретье. Он был совершенно новый и в нём никто до этого не жил. В качестве оплаты за дом родственникам отдали швейную машинку. Хозяин дома, Валентин Александрович Тюхтин, приобрёл дом для своей семьи. Но жена, Татьяна трагически погибает (упало

дерево в лесу во время заготовки дров), а Валентин оставшись на руках с маленькой дочкой Галей, пытался начать новую жизнь в этом доме. Но так и не найдя своего счастья, уехал жить в село Беседы Ленинградской области, где и обосновался. А в этом доме осталась жить его мать, Мария Николаевна, с маленькой внучкой. Она прожила в этом доме до глубокой старости. В 1975 году, Галя уехала к отцу, но каждое лето приезжала в родительский дом, к бабушке. И приехав однажды на лето, вышла замуж за сосновского парня и осталась здесь навсегда, сейчас живёт в посёлке Сосновка. Больше двадцати лет дом пустовал, и только совсем недавно, всего два месяца назад, Галина Валентиновна, скрепя сердце, продала родительский дом жителям города Череповца.

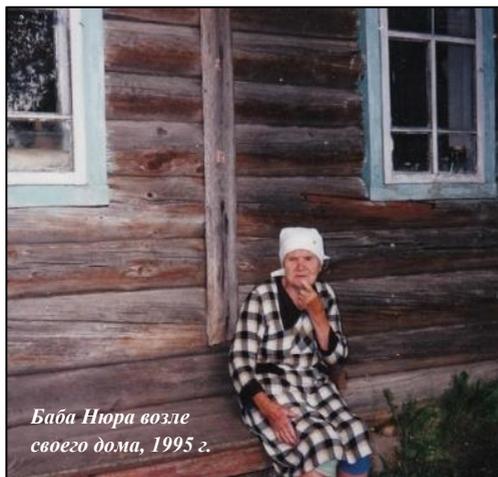
Дом № 7

Этот небольшой, но уютный домик срубил ещё до Великой Оте-

чественной войны Ефим Николаевич Тюхтин. Дом использовался как зимняя изба (зимовкой его называли), так как он небольшой и в нём, соответственно, было теплее, чем в большом доме. В начале 70-х годов сюда заселилась Анна Николаевна Тюхтина, сестра Ефима. Она была одинокая, замуж не вышла, детей у неё не было. Она прожила в этом домике до конца своих дней. Умерла в возрасте 90 лет. Последние два года жила в Доме ветеранов, в посёлке Кадуй, но как только в марте пригреет солнышко, она

приезжала в свою хатину (так она называла своё жилище).

Сейчас в этом доме никто не живёт, он используется летом как домик для гостей, чтобы переночевать, и как игровая комната для детей. Его до сих пор все так и называют - бабы Нюрин дом.

Дом № 8

Первый хозяин этого дома - Конан Степанович Тюхтин. Дом срублен в конце 18 века. После Конана дом перешел Александру, старшему сыну. Когда Александр женился, он стал жить в этом доме со своей женой Александрой. У них было два сына Александр и Борис, и дочь Анна. Борис

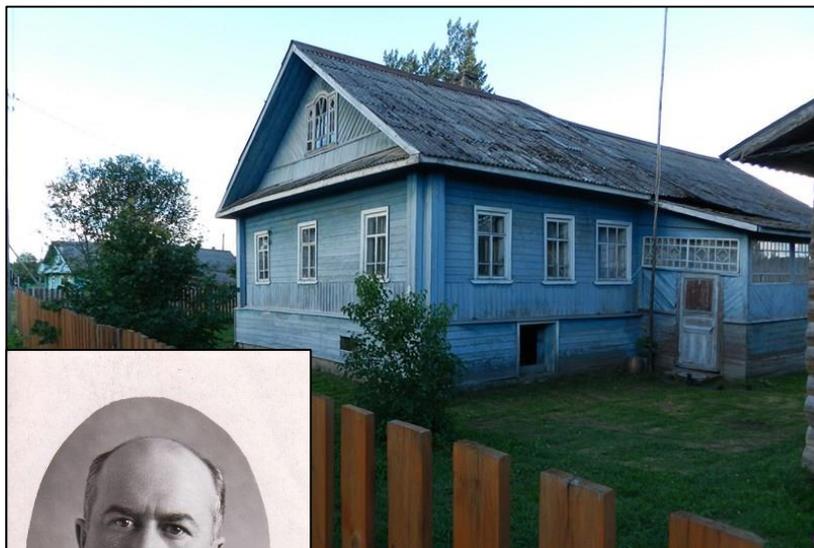
женился и уехал из дома, а Анна, получив специальность, стала жить и работать в Ленинграде. Когда Александр женился, они с женой Валентиной, первое время, жили в этом доме, а затем построили свой дом.

А в доме осталась жить Александра Филипповна (тётя Шура), к которой в дальнейшем переехала её дочь Анна с мужем Константином. В этом доме Анна и Константин прожили до 2000 года. Много трудились. Константин в одиночку выкопал колодец, все удивлялись и жалели его, так как у него было большое сердце. А ещё у них всегда было в хозяйстве много кроликов. Сначала ушёл из жизни Константин, а затем и Анна. Дом по наследству перешёл к Виктору Борисовичу Тюхтину. Он живёт в Санкт-Петербурге, а здесь у него теперь родовое имение, где так же много всякой живности: кролики, гуси, куры, поросёнок

Сонька и кавказская овчарка Цезарь. Со всем этим хозяйством управляется Людмила Николаевна, тёща Виктора Борисовича.

Дом № 9

В. Е. Тюхтин

Дом построен в конце 18 века. В нём, по рассказам хозяев, раньше располагался кабак и был постоянный двор. В конце 19 века в этот дом заселился Николай Тюхтин. У его отца Степана было три сына:

Николай, Конан и Пётр. Когда братья стали делиться, в этот дом никто не хотел идти, так как все говорили, что в нём чудится что-то и по ночам кто-то воет. Но Николай не побоялся и заселился. И уже немного позднее, между

брёвнами была обнаружена пустая бутылка, которая во время ветра издавала своеобразные звуки. Видимо кто-то из постояльцев оставил память о себе таким образом. После Николая хозяином дома стал Ефим, его единственный сын, остальные были дочери. Ефим трагически погиб в 1948 году, и хозяйкой дома стала его жена Елена Михайловна. Она подняла на ноги 4-х детей: сыновей Валентина, Александра, Николая и дочь Людмилу. Всем дала образование.

Валентин отслужив армию, получив образование агронома, вернулся в родительский дом, женился. В 50-е годы молодая семья решила построить новый дом, выписали лес и стали разбирать

старый дом, чтобы на его месте новый поставить, но разобрав немного, увидели, что все брёвна, как новенькие и топор звенит от удара о дерево. Дом просто перебрали и стали в нём жить дальше. После смерти Валентина Ефимовича, хозяйкой дома стала его жена, Дина Филипповна. И до 2008 года она заботилась о доме, обшила его, поставила новый забор. И всё время говорила детям, чтобы не бросали дом, не продавали его, а приезжали и жили в нём хотя бы летом. Дины Филипповны нет уже 8 лет, а её сын Алексей с женой, дочерью, зятем и внуками каждое лето проводят здесь.

Дом № 10

В настоящее время дом стоит одинокий. В него уже давненько никто не приезжал. Это, пожалуй, единственный дом в деревне, в котором никто не живёт, ни зимой, ни летом. А этот дом своё время принадлежал супругам Глазановым, Марии и Никифору. Муж Марии погиб на фронте и здесь она жила со своими детьми Тamarой и сыном Александром. Тамара вышла замуж, а Александр уехал из деревни. А в последние годы сюда частенько приезжала из Мурманска Наталья Глазанова, жена Александра. Потомки Глазановых и сегодня живут в Мурманске и, по всей вероятности, не имеют возможности приезжать в дом.

Очень хочется надеяться, что у этого дома, что стоит в центре деревни, появится хороший хозяин и дом оживёт.

Дом № 11

А. Н. Ивановская

Этот дом появился в начале 50-х годов. Когда Сергей Николаевич Ивановский женился на Антонине Николаевне (уроженке деревни Дильские) сразу встал вопрос: где жить? Некоторое время они жили с родителями и строились.

Как водится – помогали деревенские мужики. И вот когда их сыну Шурику было 5 месяцев, они перешли в свой дом. Сергей Николаевич ушёл из жизни рано. А Антонина Николаевна прожила в этом доме до 80 лет. В последние годы её жизни, к ней на лето приезжала её сестра Валенти-

на из Медвежьегорска. Всѣ звала тѣтю Тоню на зиму туда, к ней. Но, тѣтя Тоня, никуда не хотела уезжать из своего дома: ни к сестре, ни в Дом ветеранов.

В 2015 году её не стало, а дом по наследству перешѣл к её единственному внуку Сергею, который с семьѣй живѣт в Череповце, но его родина и его корни здесь, в Тимохино.

Дом № 12

Этот небольшой домик построил Семѣн Титов для своей семьи. Это уже второй дом, который он срубил в Тимохино. Во время Великой Отечественной войны дом покупает Елена Яснова, она переехала в нашу деревню из Веретья. Но её муж Павел Яснов с войны не вернулся и она, прожив здесь какое-то время, навсегда уезжает из деревни. И дол-

гое время в доме никто не жил. И только лет 10 тому назад сюда стал приезжать череповчанин Геннадий Иванович Кузнецов.

Дом № 13

Этот дом в своё время принадлежал Головиной Прасковье Ивановне. Её муж погиб в Великую Отечественную войну, и она жила здесь со своими детьми. Когда сын Николай женился, то он построил свой дом. Впоследствии, уже в преклонном возрасте, Прасковья Ивановна перешла жить к сыну, а дом продала Евгении Ловчиковой из деревни Турпал. У Евгении был очень хозяйственный муж Василий, он всё время что-то мастерил в доме. В последние годы жизни срубил баню, практически под одной крышей с домом. Для удобства, чтобы не далеко было ходить: шагнул два шага и ты уже в тепле. Всё это он делал для своей супруги, она плохо ходила, у неё болели ноги. После

смерти стариков, дочь Евгении Маргарита продала дом. Его купила в 1995 году семья Морозовых: Валентина и Геннадий. Каждый год с весны до осени Валентина и Геннадий занимаются домом и огородом. Практически каждую неделю у них гостят и помогают им облагораживать дом и территорию вокруг дома дочери, зятя и внуки. Около дома стоит раскидистая ель, ей, наверное, более 200 лет, и она помнит всех, кто жил в этом доме.

Дом № 14

В этом доме жил Николай Григорьевич Тюхтин со своей семьёй. Он этот домик и срубил. Но места в нём было не много, а поскольку хозяин был хорошим плотником, он решает поставить через дорогу ещё один дом - большой и просторный. И когда новый дом в начале 70-х годов был готов, и семья Николая Григорьевича перебирается в него, тогда старый дом был продан новым хозяевам. Надо отме-

тить, что дому всегда очень везло с хозяевами. Все они очень любили свой домик, вот и нынешние хозяева дома семья Шепелиных, постоянно облагораживают его. В 2012 году, на празднике деревни, дом в номинации «Самая ухоженная усадьба» стал победителем.

Дом № 15

Этот дом был собран из трёх домов (дом из д. Замошье, дом бабушки и дом прабабушки).

1960-е годы.

Из Замошья брёвна катили 8 километров вручную, т.к. не было техники. Хозяином дома был Иван Николаевич Ивановский. У него была жена Нина. Дом стоит вдоль дороги, и в летнее время, когда ещё работал совхоз «Сосновая роща» и по дороге ездили совхозные трактора и ком-

байны, было очень много пыли. Предвидя всё это, хозяин Ивановский Иван, посадил вдоль дороги разные деревья и кусты не одним ярусом. Это были липы, берёзы, вязы, черёмухи, рябины, кусты калины, смородины. Они надёжно защищали дом от пыли. После смерти Ивана Николаевича дом унаследовала его дочь Людмила. Надо сказать, что на этом месте, в 17 веке располагалась Серовская нива, принадлежавшая барину Серову. И наследница дома Людмила вышла замуж за Николая и по иронии судьбы стала Серовой. Совпадение? Не думаю...

1990-е годы.

Существует также легенда, что под домом протекает подземная речка. До сих пор один из углов дома через определённое время проседает и его приходится приводить в порядок, ремонтировать. Став хозяйкой дома Людмила Ивановна и её муж Николай Серов много перестрои-

ли в этом доме, облагородили его, появились новые пристройки. Людмиле пришлось убрать все насаждения отца, т.к. все другие растения перестали расти, эти большие деревья за 40 лет съели весь плодородный слой почвы и

Во время строительства бани к дому № 15.

один знакомый лесовод посоветовал убрать старые деревья и посадить новые. Что она и сделала. Привезла и посадила 100 новых, самых разных саженцев.

Людмила Ивановна – гостеприимная хозяйка. В её доме 28 спальных мест, где она может разместить всех гостей.

У Людмилы Ивановны трое детей, дочери Поли-

на, Оксана и сын Валерий и у всех свои семьи, и у каждого в деревне Тимохино есть свой участок земли, да и сама Людмила со своим новым мужем Сергеем Ивановичем рубят новый дом на краю деревни.

Дом № 16

Первоначально на этом месте стоял дом, перевезённый в 1962 году из деревни Шикше-Остров. После страшного пожара, который уничтожил его со всеми постройками и даже со скотиной, хозяин Головин Николай Андреевич уже через несколько месяцев поставил этот дом. В нём он стал жить со своей женой Тамарой Никифоровной, с сыном Николаем и дочерью Ниной. Дети выросли, разъехались. Николай Андреевич, потеряв жену, жил в этом доме

один до 2000 года, затем уехал к дочери. В настоящее время хозяйкой дома стала его дочь Нина Ребковец (Головина). Она каждое лето приезжает в родительский дом. В планах у Нины, с выходом на заслуженный отдых, перебраться сюда насовсем.

Дом № 17

Этот дом построил Гусев Василий Николаевич. Он, был очень хорошим плотником и редкий дом в деревне был построен или перебран без его участия. У него была жена Евдокия, радушная и гостеприимная хозяйка. По воспоминаниям жителей деревни к ним постоянно приезжали

гости из городов. Гости не простые, а творческие. По вечерам у дома звучала гитара и было слышно пение.

Кроме этого дома, был построен рядом ещё один, основной, дом. Это была зимняя изба. Опять же дом был срублен для того, чтобы отапливать меньшую площадь и было теплее зимой.

Когда в 70-е годы все разъехались по городам и весям, бабушка Дуня (Евдокия Афанасьевна) приняла решение один дом продать. Его сразу же купила молодая семья: Александр и Анна Ивановские.

Во дворе 17 и 19 домов.

Евдокия Афанасьевна Гусева с дочерью и внучкой, 1970-е гг.

Но когда в 80-х годах, дочь Василия Николаевича и Евдокии Афанасьевны Лидия вышла на пенсию, её потянуло на родину, а за ней поехали дети и внуки.

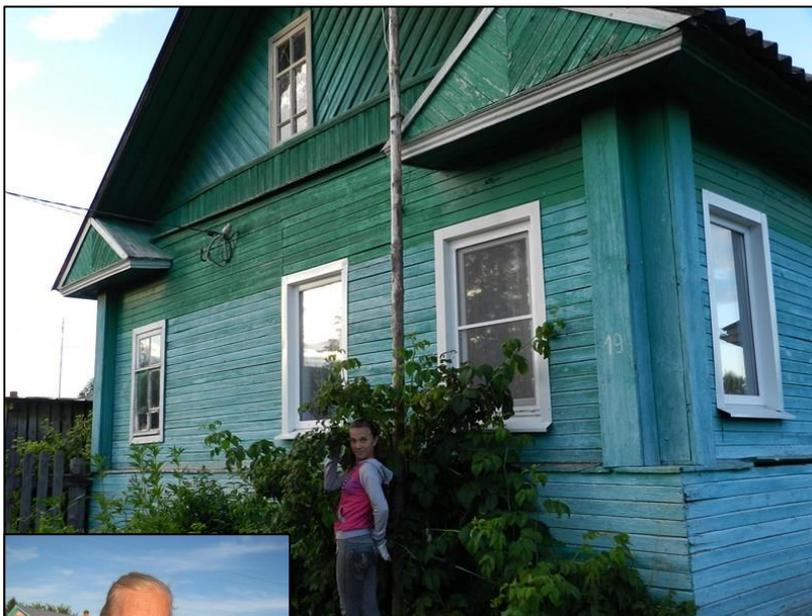
Сегодня хозяевами дома являются Александр (внук Василия Гусева) и его жена Валентина Гришины. Они живут в Санкт-Петербурге, но с самой ранней весны и до поздней осени Валентина Гришина живёт в этом доме со своими внучатами. В этом году дом преобразился, его подрубили, поменяли крышу, переложили русскую печь. Он стоит как сказочный теремок, утопая в цветах.

Дом № 18

Этот небольшой домик перевезён из соседней деревни Турпал. Его купили у Завьяловых супруги Барановы Сергей и Татьяна из Ленинграда. Несколько лет дом стоял и в нём никто не жил. Но сейчас Сергей каждое лето приезжает в свой дом, постоянно его облагораживает, достраивает. Дети и внуки часто приезжают из Санкт-Петербурга к дедушке Сереже во время отпуска, да и просто на выходных.

Дом № 19

Этот дом был построен в 1922 году, и почти сразу же его купил Гусев Василий Николаевич для своей семьи. Это был их основной дом, в котором они прожили до конца 70-х годов. В 1978 году дом купили Анна и Александр Ивановские, молодая семья. К сожалению, хозяин дома рано ушёл из жизни, а Анна Викторовна, хозяйка дома, живёт в нём постоянно, каждое лето к ней приезжают внучки Вероника и Саша. У дома всегда идеально чисто, как, впрочем, и внутри дома. Единственное, что может быть не очень удобно, у дома нет

участка и поэтому огород Анна сажает на участке свекрови Антонины Николаевны.

Дом № 20

Дом старинный и очень красивый. В нём жили Николай Михайлович и Раиса Петровна Тюхтины. Вместе с ними жила мать Николая, Евдокия Тимофеевна. Они были очень трудолюбивыми, аккуратными. Вокруг дома и внутри него всегда была идеальная чистота и порядок.

В 2012 году дом Тюхтиных стал победителем в номинации «Дом образцового содержания». После смерти жены Раисы, Николай Михайлович какое-то время жил один, но по состоянию здоровья ему управляться с домом стало

трудно, и в 2013 году его увозит к себе дочь Елена в Белоруссию.

Наследником дома стал их сын Андрей, который в 2015 году принял решение продать дом семье Пупиных, Валерию и Кристине. Они рады, что приобрели этот дом, и теперь всё время занимаются его обустройством. Подрастают помощники – дети Диана и Семён.

Конечно, Пупины могли бы купить дом или дачу поближе к Череповцу, где они постоянно живут и работают, но они не хотят никуда уезжать из Тимохино. Здесь родня, друзья, красивая природа и чистый воздух. А что ещё надо для полного счастья?

Дом № 21 «а» и «б»

Этот двухквартирный дом построен специально для работников тимохинской фермы в 1978 году. В нём жили и до сих пор живут две семьи: Жуковы и Смирновы.

Зоя Михайловна Жукова живёт здесь с первого дня, как получила в этом доме жи-

З. М. Жукова (дом «б»).

льё. Зоя Михайловна родила и воспитала четырёх сыновей. Самый младший Николай живёт с ней.

Вторую половину дома занимает сегодня семья Смирновых, Виктор и Нина. Они воспитали чет-

верых детей, один из которых тоже живёт в Тимохино. А в своё время, эту квартиру, получила мать Нины Вениаминовны, Александра Михайловна Трунова, она работала на ферме дояркой. У Нины и Виктора много внуков, которые не дают скучать бабушке и дедушке.

Дом № 22

Дом построил Малинин Василий Иосифович, после того как они переехали с семьёй из деревни Веретье в 1968 го-

ду. С 1978 года хозяйка дома Цитаишвили Людмила Фёдоровна, дочь Фёдора Васильевича и Анастасии Малининых. Людмила

Фёдоровна ухаживает за домом, облагораживает его, украшает его цветниками. Неоднократно на Празднике деревни Людмила Фёдоровна награждалась памятным подарком в номинации «Лучший цветник».

Дом № 24

Дом построен в конце 60-х годов. Его строил сам хозяин Николай Григорьевич Тюхтин для своей семьи. Он был очень хорошим плотником. Как вспоминают деревенские жители, он всегда хотел построить большой и просторный дом, чтобы по фасаду было четыре окна, «хочу построить дом, как у купца Корзинкина», часто говорил он. (К сведению: усадьбой купца Корзинкина называли и до их пор называют усадьбу

Ярославской Большой мануфактуры в Заяцком). Такой дом у Николая Григорьевича и получился. Когда у него умерла жена Окулина, он взял в жены Соколову Анну. После смерти Николая, дом перешёл к Анне Никитичне, затем к сыну Анны Никитичны Владимиру, а после смерти Вла-

димира, с 2006 года, хозяйкой дома стала родная племянница Анны Никитичны, Нина Петровна. Нина и её муж Виктор много вложили сил и средств в этот дом: подремонтировали, покрасили окна и дом преобразился. Он стоит посередине деревни и является ее украшением.

Во время строительства дома.

Дом № 26

Этому дому не менее 150 лет. Он срублен из кручёного дерева и поэтому так хорошо сохранился. Его срубил дядя Ваня Исаев. У него было трое детей: Борис, Регина и Нина. Все выросли и разъехались по городам. В 60-е годы дети Ивана Исаева продали дом за 170 рублей Семёну Титову, родному дяде нынешней хозяйки дома. Когда дядя Сеня заболел, за ним ухаживала его родная сестра Василиса Платоновна Федулова. Более 50 лет её дочь Валентина, проживающая в городе Сланцы, приезжает в этот уютный дом. Ухаживает за ним, поддерживает его в хорошем состоянии.

Дом № 27

*Супруги Михаил и Галина
Труновы*

Сегодня в этом доме постоянно живёт Михаил Александрович Трунов, которому в этом году исполнилось 86 лет.

Всю заботу о доме взял на себя его внук Иван, который работает в Череповце, но все выходные он здесь, в деревне. И всё свободное время занимается ремонтом дома. А вообще этот дом построен очень давно, первые его жители – родители Михаила Трунова: Александр Васильевич и Евдокия Глебовна. Они его и строили в начале XX века. Александр Васильевич погиб в первые месяцы Великой

Отечественной войны, а Евдокия Глебовна прожила в этом доме до конца своей жизни. Михаил с женой Галиной жили и работали в Череповце, а выйдя на пенсию, 25 лет назад, переехали в родную деревню, где их давно ждал родительский дом.

Дом № 28

*Сёстры Евгения Михайловна и
Валентина Михайловна.*

Этот дом на краю деревни в своё время купили молодые супруги Александр и Валентина Тюхтины у семьи Комиссаровых.

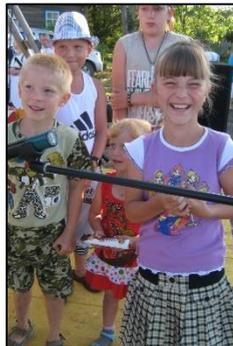
Дом перебрали, перестро-

или, помогал в этом отец Александра Тюхтина дядя Саша. Он был мастеровым человеком, умел плотничать. Хозяйка дома Валентина Михайловна, живёт в этом доме более 50 лет. Дом всегда в ухоженном состоянии, обшит, покрашен. К Валентине Михайловне каждое лето приезжает родная сестра из Череповца, Евгения Михайловна. У неё построен рядом свой небольшой домик. Они всё лето трудятся, как «пчёлки», снабжают и себя и своих родных на весь год продукцией со своего сада-огорода. Очень часто в гости приезжают внучка Марина и правнучка Милана из Кадуя.

ДЕНЬ ДЕРЕВНИ
В ФОТОГРАФИЯХ
2012–2015 гг.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Газетные публикации

Заметки о колхозе "Тимохино"

За новые достижения

Наш колхоз "Тимохино" состоит из 31 хозяйства. Всеи земли, закреплённой за колхозом и переданной по акту на вечное пользование, 615,78 га, из них пахотной 320 га. Превосходное качество земли при соблюдении агротехнических мероприятий даёт возможность получать высокие урожаи. В прошлом году с ряда земельных участков мы получили урожай до 20 центнеров с га.

Весенний сев в настоящем году закончили своевременно. Состояние озимых и яровых посевов даёт виды на получение высокого урожая.

К сенокосилке мы подготовились. Две сенокосилки в полной готовности, третья ремонтируется, конные грабли также исправны, закуплено недостающее количество кос. К косьбе трав мы приступаем 25 июня. Для более успешного завершения сенокосилки и хлебов организуем постоянные звенья. Всех колхозников разбиваем на три звена. На период уборочных работ организуем общественное питание.

У нас в колхозе имеется три животноводческих фермы. Крупного рогатого скота имеем 40 голов, из них 13 коров. Поголовье коров к концу года увеличится за счёт нетелей и таким образом план - иметь на 1 января 1941 года 17 коров - будет выполнен. Улучшается состояние свинофермы, на которой общее поголовье 10, из них свиноматок 4. В весенний опорос мы получили 35 деловых поросят. Имеется овцеферма в количестве 12 голов, из них 4 матки, приплод от них полностью сохранён.

Одним из недостатков в животноводстве является низкая продуктивность. Мы отдаём отчёт в том, что только прочная кормовая база, улучшенный уход за скотом обеспечат высокую продуктивность.

Для создания этих условий у нас в колхозе имеются большие возможности. Мы имеем хорошие заливные покосы, к тому же имеется в настоящем году укосная площадь клевера 70 га. Значительно улучшили посев кормовых корнеплодов: посеяно 4 га, в 5 раз больше прошлогоднего. Заложим силоса не менее 30 тонн.

Все эти мероприятия создадут условия для подведения прочной кормовой базы, для повышения продуктивности скота, обеспечат изобилие продуктов животноводства.

В. Гусев.

Пред. колхоза "Тимохино".

*Кадуйская районная газета «За большевицкий колхоз» № 143
от 25 июня 1940 г.*

Наши мероприятия

Постановление партии и правительства об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов, устанавливающее погектарное исчисление поставок колхозами мяса, шерсти, молока и др. является большим стимулом в деле дальнейшего развития общественного животноводства.

На сегодняшний день наш колхоз "Тимохино" имеет 3 животноводческих фермы: молочную, свиноводческую и овцеводческую.

Погектарная система поставок яиц государству обязывает каждый колхоз развивать общественное птицеводство. Обсуждая данный вопрос на общем собрании, мы решили организовать птицеводческую ферму. Закупили у колхозников 30 кур, из них одна наседка с цыплятами, к тому же собрали с каждого двора по паре яиц и ещё 4-5 наседок посадим на яйца.

Но это только начало дела. В дальнейшем предполагаем развести и водоплавающую птицу: уток, гусей. Для разведения водоплавающей птицы наш колхоз имеет благоприятное условие. За один километр от колхоза на реке Нега стоит наша мельница,

где имеется хороший водоём, богатый не только водой, но и рыбой. Организуем птицеводческую ферму, мы ставим своей задачей не только обеспечить поставку яиц государству (это прежде всего), но и сделать её одной из доходных отраслей хозяйства нашего колхоза.

В. Гусев.

Председатель колхоза.

*Кадуйская районная газета «За большевицкий колхоз» № 146
от 18 июня 1940 г.*

О Р. П. ТЮХТИНОЙ

Одна из многих

В совхозе "Сосновая роща" каждый третий работающий - женщина. Они трудятся в животноводстве. Во время уборочной страды их можно встретить и в поле, и на зерновых токах. Без заботливых женских рук не обходится сфера обслуживания. Женщины растят ребятишек, активно участвуют в общественной жизни коллектива.

Где бы мне не довелось бывать, с кем бы не приходилось разговаривать, повсюду я слышал, как уважительно произносили имя доярки совхоза Раисы Петровны Тюхтиной.

Дом Тюхтиных стоит на окраине деревни Тимохино, почти по соседству с берёзовой рощей. Этакий, по-праздничному сияющий окнами, дом. Только что прошла пурга, а дорожки во дворе Тюхтиных уже аккуратно расчищены, на веранде постелены чистые половички. С директором совхоза И. Н. Смирновым нас встречает хозяйка дома - Раиса Петровна. И уже через несколько минут мерно полилась беседа. Раиса Петровна рассказывала о том, как начинала трудиться в совхозе. Глаза её лучились тёплым светом, когда она вспоминала о своих ребятишках. И гордость звучала в её голосе, когда показывала значки победителя социалистического соревнования за 1973 и 1977 го-

ды, ударника девятой пятилетки и другие. Мы вспоминали и лихие години прошедшей войны, и радовались успехами сегодняшнего дня.

Раиса Петровна почти тридцать лет работает на производстве, из них тринадцать - в сельском хозяйстве. Накануне Международного женского дня 8 марта Раиса Петровна отметила свой небольшой юбилей - вот уже ровно 8 лет она доярка в совхозе "Сосновая роща". Да и трудится как! Всё это время числится в рядах передовиков. Через её добрые руки за минувшие годы прошли сотни тонн молока. А нынче она взяла ещё более высокие обязательства и успешно претворяет их в жизнь.

Мне много пришлось встречаться с передовиками производства. Всех их объединяет общая черта - бескорыстность и беззаветная преданность делу. Раиса Петровна - не исключение.

Во время нашей встречи я спросил Раису Петровну, почему она стала дояркой. Ведь этот участок производства в совхозе "Сосновая роща" далеко не из лёгких.

- Попросили меня, а отказаться и я не могла, - просто ответила она. - Сначала была подменной дояркой. Потом втянулась в работу. Понравилось. Так и осталась.

Годы. Они летят быстрокрылой птицей. Давно ли комнаты в доме Тюхтиных наполнял звонкий ребячий смех?! Давно ли младший сын Андрейка начал лепетать первые слова?! Не успели оглянуться, как старшую дочь Тоню проводили в Ленинград. Она стала медицинским работником. За ней подалась средняя - Лена. Лена приобрела специальность ткачихи. А вот уже и тринадцатилетний Андрюшка помогает дома по хозяйству.

Годы. Они летят быстрокрылой птицей. Уже торопка разбежались морщинки вокруг улыбчивых глаз Раисы Петровны. Уже иней пал на её волосы. Но, несмотря на годы, Раиса Петровна сумела сохранить только присущую ей энергию, оптимизм (это я ощутил с первого знакомства). И повсюду эту энергию она щедро дарит людям: на производстве, в общественных делах. Р. П. Тюхтина является депутатом Барановского сельского Совета. И как члену производственной комиссии, ей хватает дел потому,

что, к сожалению, ещё много непорядков в хозяйственной деятельности совхоза.

Порой за обыденностью мы не замечаем великое. Раиса Петровна Тюхтина - простая русская женщина. А задумайтесь на минутку! Она - депутат. Ведь только в нашем обществе возможно такое, чтобы женщина была в гуще государственных дел. Да, государственных! Ибо с малых родников рождаются многоводные, могучие реки. И руками таких людей, как Раиса Петровна Тюхтина, создаётся экономическая мощь нашей страны.

* * *

Мы уезжали с Иваном Николаевичем Смирновым из Тимохино. За окнами автомашины уже промелькнули последние дома деревни. Перед нами открылось заснеженное поле.

- Какое впечатление у тебя осталось от поездки? - повернулся ко мне Иван Николаевич.

- Мне везёт на встречи с хорошими людьми.

Е. Пестерев,
корр.

Заря коммунизма № 28 (6057) от 7 марта 1978 г.

Публикации подготовил Александр Дудкин.

Вспоминает М. А. Трунов

(Родился 27 февраля 1930 г.)

Родители мои: Евдокия Глебовна – мать, а отец Александр Васильевич. Помню бабушку, мать отца, звали Аграфёна. И отец и мать тимохинскими были.

Девичья фамилия мамы Вольнова была. Мать давненько уже умерла, она в колхозе работала на ферме, лошадей кормила, конюхом была. У матери был брат, фельдшером работал, грамотный такой. Он утонул. Он жил в Новой деревне. На вызов вызвали его за реку. Осенью уже. Он поехал. Мишей его тоже звали. И утонул. А жена у него была немка. Фельдшером тоже в Барановской работала. И она рано умерла или уехала. Не помню уже. Остался у них один сын, бабушкой воспитывался.

Отец воевал только три месяца. Взяли его, как только война началась. На войну людей в деревне полную машину нагрузили. Пришла машина, ГАЗик. Я помню, как мы провожали, за машиной бежали, до Барановской. Отец мне письмо писал: «Миша, найди мне кремешок». Спичек-то не было, два камушка так чиркаешь-чиркаешь, искры летят, и загорается, он курил. Через три месяца похоронка пришла: Смоленск, могила номер девять. Помню, мы косили по льду на болоте, для себя, для коров-то, потом домой пришли, похоронка лежит. Дак у меня мать сразу в обморок упала. А в похоронке просто братская могила. Отец был такой здоровенный, я его хорошо помню, здоровый такой был. До войны он тоже в колхозе работал.

Я крещённый. Попа маленько помню, поп ходил раньше по деревням. Как зайдёт - мы всё его боялись, пацаны боялись. Церковь в войну сломали, а были две церкви – Спаская и Ильинская.

Школа до четвёртого класса была в Турпале, а потом в Барановской. Школа была старинная, двухэтажная. Я учился только в Турпале, закончил четыре класса. Война началась, мать больше в школу не пустила, работать надо было. Пятеро детей было,

три брата у меня было, две сестры, я самый старший. Я работать стал в одиннадцать лет уже.

Колхоз наш «Тимохино» – это наша деревня, да ещё там деревушка была – Турпал. В Турпале сейчас уже никто не живёт, только дачники летом. В колхозе коровы были, свиньи, лошадей порядочно было, конюшня была, даже пчёлы в колхозе были.

Я сначала работал на лошадях, из-под плуга меня и не видно было. В три часа встанешь и поехал пахать. Попахал там, лошадь кормить надо, а самому поесть нечего. Посидел, посидел, опять лошадь запрягать надо.

Денег, ничего не было. Питались, кто как может. Голодовали. Кто ел и всякие отходы, мы, правда, не ели. Клевера головки щипали.

Потом, уже после войны, я на тракторе в МТС работал. На тракториста учился в Мазе, в Уйтинской МТС.

Когда в лесу работал, дадут хлеба 600 грамм на полный день. А нас было пятеро. А что 600 грамм хлеба-то? На раз съести можно было. А в колхозе задаром работали. Пишет бригадир, какую норму ты сделал. Но я не обижаюсь на колхоз. Я бы, давно уж говорю, согласился бы, только было бы здоровье, опять работать в колхозе, сновы бы пошёл. А я всё жалею. Идёшь порой по полю и говоришь: эти все поля я пахал. А сейчас всё заросло.

Деревенские праздники я, конечно, помню (смеётся). Это хорошие праздники были. Ильин день. У нас все дружно жили. Вот праздник, гуляют с гармошкой по деревне. Вот пришли к вам в дом, всё на столе собрано, пиво там, варили-то – во пивото! Посидели, выпили понемножку, опять снова пошли, ко мне пошли. Потом в следующий дом. Вот так дружно жили мы. Я бы согласился бы сейчас так жить. Праздники три дня обычно шли. Начинали в Ильин день. До обеда в полях работаем. Клевер тогда метали, август дак клевер поспел уже. До обеда отработали и всё – благодать. Пошли домой, а потом гулять. Ходили на праздники в другие деревни, в Новую деревню. Там колхоз был «Стрела». Далеко-то не ходили, в Новую деревню в Спасов день, в Веретье ходили, в Замошье. Потом у нас празд-

ник был 8 октября, Сергиев день, Введенъё 4 декабря. Это у нас большие праздники были. Потому что люди все готовятся к празднику. Гармонистом в Тимохино был Тюхтин Валентин.

- Ой, хорошо играл! – добавляет Валентина Михайловна Копышева. - Золотые руки.

- Драк у нас меж собой не было, а вот в Ларионовской и меж собой дрались. У нас не было никогда, чтобы скандалили, только друг друга смешат, выпьют да смешат. Такие хорошие были мужики-то. И весело было. Теперь закрытость у каждого, раньше хорошо было, гуляли так дружно, у нас никогда не было скандалов, никогда не было. Мужики гуляли, а мы пацаны взади за ними бегаем.

Жена у меня сама устюженская. Галина Ивановна Смирнова. Её отец был председателем в Барановском. Это уж когда колхозы стали соединять, они тогда сюда приехали. Работала в магазине, в Барановской.

Пока в город не уехал, работал всё здесь. В город уехал, наверное, в шестидесятом году. Сначала-то жена уехала в Череповец, она меня туда и забрала. Так и жил в Череповце до пенсии.

В Череповце работал на стройке, на машине шофёром.

А в городе нормально я жил, хорошо. Там у меня квартира такая хорошая была, внуку отдали. А теперь я всё время тут живу, в Тимохино: и зиму и лето.

*Записал Александр Дудкин,
2014 г.*

Вспоминает В. М. Копышева (в девичестве Смирнова)

Родилась я в тридцать пятом году здесь, в Тимохино. Родители мои: Смирнов Михаил Константинович и Смирнова Наталья Андреевна. Дед мой – Константин Арсеньевич. Я его помню немного, я маленькая была, спала всё с ним, он к себе меня брал.

Мама у нас с завода, с Тырпиц, родом она оттуда. У мамы братья были: дядя Ваня, на заводе он жил, это родной брат. Они Кротовы были, их на заводе много жило.

Отец родился у нас в девятьсот четвёртом году. У папы сестёр было много: тётя Катя, тётя Дуся, тётя Маша - они в Ленинграде жили потом, папины родные сёстры. А в нашей семье было четверо детей – брат и три сестры, я вторая буду. Геннадий был первый, брат.

Отца моего убили в финскую войну, 19 января. Мне четвёртый год был. Помню, маме похоронку принесли, мама плакала. Война-то эта, финская, быстро прошла. Папа погиб: в окопах они сидели и ранили начальника ихнего, и папа из окопа-то вылез. Он у нас такой был, жалостливый. Ему говорили: «Мишка, не вылазь, не вылазь!», - он всё равно вылез командира спасать. Командир остался жив, а папу убили. А рассказал нам это, мы в Ларионовскую ходили, в деревню, дядя Паля, по-моему, Скоблев, они с папой вместе служили, так он и рассказывал. Он сказал: «Мишку убили при мне». Вот так, мы папу больше не видели.

А папу я помню. Помню, как мы его на войну провожали. Машина такая маленькая, пришла специально, посреди деревни стояла. Вот забирали всех на финскую войну. Помню, тогда забрали дядю Колю Тюхтина, там в первом доме жил, да многих забрали, многие обратно не пришли. Но в финскую войну не так много погибло, как в эту-то. А папа посреди деревни меня на руки взял, поцеловал и всё. И не знал, ну-ко, что ещё мама беременной осталась.

Последняя Лида родилась в сороковом году. Она инвалидом была, с кровати упала, мама на скотном дворе работала, а мы маленькие дома одни были, а она упала, между кроватью и стеной. Ну голодные были, ей тогда и двух лет не было. Упала, потом инвалидом была, умерла в 97-м году, я её в Вологду взяла, она у меня жила.

В церкви крестить меня не успели, церковь уже была сломана, дак крёстная меня дома крестила.

Мы хоть и голодовали, но у нас в войну никто не умер. Чистое всё было. Мы чистую траву ели: крапиву всё больше ели, капусту мама садила, и траву, сейчас её много растёт, мокрец называется, ели. Ну и грибы. А сейчас чего едят?

Нас в семье четверо было: Геннадий, Лида, Катя, я. Работать мы рано начали. Лён дёргали, телят я пасла, зерно перемешивали в овине, перелопачивали. Молотили. Сноп к снопу клали, одна длинная палка, другая короткая на ремешке меж собою, и мы колотили. Я и почту носила.

Колхоз – всё помню. Ну работать заставляли, мы работали, бесплатно. А за колосок, конечно, дядя Вася Гусев всех бил. С погонялкой ездил на лошади. Если колосок возьмёшь, а он не даст. Дак погонялкой лупил, дак пришлось прятаться. Дак колосок-то зиму на земле пролежал, гнил уже, а он за него бил. Ну как так?

А так урожай весь собирали, ничего не пропадало. Лошадей, конечно, мало было, тракторов не было, а на быках всё возили. А лошадь только у дяди Васи Гусева была, он с погонялкой всё ездил. Не скажу, что хорошо мы жили, но зато здоровые были, чистое ели.

В войну самолёты тут летали. Даже один самолёт тут за канавой у нас садился, не наш был, но не стрелял только. Долго что-то тут ремонтировался. Дак набежали все. А потом приехал кто-то, вызвали, наверное, и куда его девали, не знаю.

А в школу я в Турпал ходила, всего четыре класса закончила. Потом в пятый класс походила. А потом я нянчилась в Бабаеве. Уехала я отсюда, когда мне четырнадцатый год был. Дети были оставлены у тётки, это папина сестра, у неё дочь Шура вышла за

Петра. Пётр Нечаев в Вологде, он в милиции там работал, каким-то там, я не знаю. Вот я у них и жила. Они оба служили. Я нянчилась с ихними ребятами. А потом тётя Маша в Вологду уехала, и я вместе. В школу ФЗО поступила, училась на стройку. Четыре класса – дак куда? И то ещё не брали. Маму ещё вызвали, что я не вступала в комсомол.

С пятьдесят первого года я всё в Вологде. Сюда на лето приезжаю, всё с внуками.

Записал Александр Дудкин, 2014 г.

Фольклорные записи, сделанные в Тимохино³

18 июля 1995 г.

Гр. Кулев А.В.

Исполнители:

Иванова Анастасия Аристарховна (1911 г.р.) и

Тюхтина Анна Никитична, (1913 г.р.)

[Как у качели гуляли]

- Молодёжь собиралась, старым не мешали, да. За полем так лужинка есь. Вот зделают робята качюлю. Вот там пляшут и поют. Гачають и всё. А топерь што-то этого ничево нету. Нечево нету. Неинтересно. А раньше старых людей не беспокоили. Вот в такое робочее время, в сенокос дак молодые всё же вытянут. Придёшь погуляёшь.

[В Великий пост]

- Было своё домотканое всё. В Великий пост снуёшь и ткёшь и там матрасы. Всё раньше веть своё было, всё своё. Да. И мужские рубашки и подштанники, всё своё, всё льняное. Всё делали своё. А топерь это всё брошено.

[Свадьба]

- Все-все поздравляют. Оне сидят за столом, што ты. Целуются. Какие-то присказки всё были. Вот это дак век не забыть. Одна старушка подошла и говорит: «Ой, берёска-то стоит, а вершинки-то нет». А невеста стала на этот, где сидят, на лафке стала и жениху поцеловала голову. Вершинку наставила. Вот это как

³ МБУК «Кадуийский районный центр народной традиционной культуры и ремёсел», пос. Хохлово. АФД – 019:79-83 и АФД – 020:01-71

сейчас запомнила. Да-да. Мы ишо были в детстве. А собиралась на свадьбу фся деревня. Фся: большие и маленькие – фсе. Фсе в одной избе. Такой кружочек только шо, кому плясать. Вот как дружно жили. А? А топерь, ой.

- Мы-то ишо маленькие были, а она старшая. А тятя подошёл дак и говорит: «Ну, дочка, выйди один-то раз замуж, а там уш, если не приживётца дак придешь». Ой, так и выдали. Выдали, а муш неудачник попался.

[Похороны и поминки]

- Вот сразу как умрёт ишо не вымоют, ничего, уже душу провожают. Вот я-то уш не умею причитать, нас этому не учили. У меня старшие сёстры, вот, три сестры, что ты! Так причитали, ой. Вот причитают, душу проводят. Потом придут, покойника будут мыть. Положат на лавочку. Соломки подстелют, чё-нибудь подстелют такое и ложат его, да. Потом вымоют, оденут, положат всё окладут в гроб. Потом уже из деревни приходят сидеть.

- Сразу как умрёт, души провожали?

- Да-да-да. Как человек умрёт, сразу идут, душу проводят. Выйдут с крылечка и идут до калитки. Душу проводят. В деревне услышат, што человек умер, вечером все сбегаяцца сидеть по покойнику. Вся деревня придёт, вся деревня. Причитали раньше. Три ночи раньше держали и три дня. Всё люди сидели. Да. Вот обрядяцца дома и приходят. И сидят и сидят, пока не похоронят. Потом уш похоронят, там девятый день справляют, двадцатый, сороковой. Тоже всю деревню зовут, всю. Вечором, против девятова дня, баню топят и в баенку зовут. Причитают. А потом, как ис баенки придут, всё обрядят... Скотинку... На стол соберут. Опять на ужину зовут. Причитают. У их там свои причёты уж. Да-да...А люди идут и идут. Помянут. До двенадцати часов ночи.

- А люди идут, что-то берут, несут что-то с собой?

- Берут. Раньше у нас была мода, берут буханку хлеба.

- Каждый?

- Да, каждый. Буханку хлеба возьмут, принесут. Режут, едят, хозяину останецца. Да-да, вот так-то. Раньше веть сами хлеб пекли, дак.
- А обходил деревню кто, кто приглашал?
- А вот у кого умер человек, ис того дома и приходили. Пошлют там, если есь подросток, пошлѣшь: «Идите, зовите, пожалуйста, приходите поминать там тятю ли, маму ли...» А без зывара раньше не ходили. Всѣ надо пригласить было. Раньше люди-то были совестные, совестные были. А топерь што вспоминать. Такие вот слова и выговаривают.
- Девяносто годов и то всё причѣтом-то, всё причѣтом-то. А топерь молодой человек умрѣт, никто слезины не выкатит. Никто. Ой-ой-ой.
- Лучше нашего обряду не было для покойника у нас в Советском Союзе. Живу тридцать лет в Узбекистане. Топерь зовут на сороковой, уш потом только годину справляют. Год отмечают, а боле уш нет.

[Посевные обряды]

- Лен как сеять подѣшь, так яичко берѣшь и кидаешь кверху: «Расти лён высокой! Штобы на всех: на нищих, на бедных, - на всех хватило». Раньше всё веть своё было. Лен надо веть штобы вырос. «От такой лён расти!» - всё приговаривают.
- А так зерно дак сеют, всё благословясь. Вот, подходишь, как сеять уже <к пашне>. У тя корзинка насыпана. Перву горсь берѣшь: «Уроди, Господи на нищих, на бедных, на всех проходящих». И сеѣшь. Поля колхозные недавно отстали сеять. Всѣ руками сеяли. Это топерь, эти годы стали на машинах.
- Молебен служили, штобы всё хорошо сохранилось. Это было в детстве. Мы уже при советской власти жили, этово не было.
- Говорили: «Полезѣт Господь на небеса, потянѣт рожку за волосы». Это вековешная пословица. И с Вознесенья всё так и заметно как станѣт расти.

[Жатва]

- На Ильин день начитали жать. Иногда, год поздний, и на Спасов день только начинали жать рожь. Спасов день маленький – 14 августа, а большой – 19 августа. Бывают годы, всякие годы бывают. Да. Всякие годы бывают. Рожь выжнем, начинаем яровые жать. Веть раньше всё вручную, это топерь всё машинами. А яровые кончишь – там за клюковкой походишь, в лес походишь за грибкам, а там и картошка надо копать.

[Дожиночные обряды]

- Последний сноп жнёшь. От, было мама розостелёт это... ну как сказать, пальтуху. Разостелёт пальтуху эту и на это вязку кладёт и на эту пальтуху мы уже последний сноп кладём.

- Каждый что ли?

- Да. Ну если нас пять сестёр жнём да мама да, невеска ещё была. Дак вот кажный кладёт. Снопик нажнёшь и завяжешь. И этот снопик приносишь домой, в передний угол ставишь. И вичку берёзовую брали, побольше. Выгоняешь: «Выходите, мухи, все из дому!» Этой вичкой всё и выгоняли. Сноп ставили на лавочку. Остаецца вот на один-то сноп дак, мама скажут: «Садитесь. Садитесь. Маленько чо-то взято перекусить». Ага. Вот, возьмём там, раза два-три кусим. Перекусим. Ну, потом мама всё это и делает.

[По окончании уборки льна]

- Зергало зделаю: «Лежи ленок, гледишь в зергало. И штобы белой был. И шботы батист и всё выходило». Всё приговаривали, всё приговаривал. А топерь всё забыли, всё забыли.

- Зачем «зергало» делали?

- Штобы лён лежал и гляделся в зергало, готоф ли ты, не готоф? Пролёжит вот три недели. Берёшь опыточку. Берёшь опыточку, мнёшь. Раньше веть вручную мяли и всё. Вот, если ишо мало кудели, дак ишо полежит маленько. Да. А как много дак, уже снимаём.

[Коляда]

- Накануне Рождества Коляду пели. Ходили по фсёй деревне:
Коледа, коледа,
Накануне Рождества,
Хто дас пирога,
Тому двор живота.
Хто не дас пирога,
Тому кошка в окошко,
Гнилые глаза.

Если никто ничего не даст, и припоют. А хто даст, то не поют в этом дому. Коляду всё пропоёшь, надают. У нас старушка была, дева старая, старенькая. Вот мы к ней сойдём. Что ты, полным-полно на столе. Детвора, это детвора делали. И вот едим. И старушке этой останеца. И что ты. Надежду-то знала или не знала?

[Егорий]

- Было в каждый праздник в Егорий стотинку угощали. В Егорий варишь яичко и пастух берёт решето. В решето буханку хлеба кладут. Круглую. И три раза обходит короф. И каждая яичко ему в это решето и кладёт. Вот такой был обряд.
- Со словами обходил?
- Со словам, какую-то молитву ён читал.
- <Пастухи>знали что-то, чтобы волк не тронул.

[Про лесового]

- А около «всех святых» грибы растут, колосники. А мы с подругой. У нас это, семья большая была. У брата жениных две сестры замужом. А «всех святых» праздник. Да. Вот Троица в воскресеньё, а «все святые» в другоё. Так грибов белых было много, колосникоф. А мы с подругой пошли. Пошли набрали грибоф-то. Идём да, поём песни на бору. А бор-то вот такой, деревья ретко. Это от мельничи-то. Идём, поём песни. Видим, на левой стороне идёт старичок. Волосы такие вот, вот так обрзаны. Брови большие! А пальтуха прямо туды, ну до пят. А нам показался, как старой дьячок. А мы отстали песни-то петь, с

подругой-то отстали песни-то петь. А бор-то уже так кончаецца. Идёт болото. Да. А дорога-то уже сделана была. Засыпана, на лошадях ездили. А мы скорее пот горку да, бегом, да бегом. Мы испугались. Што дед этакой. Да. А я пришла домой и говорю: «Мама! А мы-то видели старово дьячка сѣдни». А старой дьячок уже старой был, што уже в туалет выводили. Пятнацать километроф от этово места. Мама говорит: «Какой тебе старой дьячок? Што ты? Старово дьячка уже под руки выводят в туалет. Откуда он возьмѣцца?» Вот так. Ну и ладно, ну и на этом успокоились. Бывает, што покажоцца <лесовой> знакомым человеком.

- Ну вот, потом, на второй день мы пошли за рыжикам. Рыжикоф тожо много было. Опять жо с этой подругой. Вот пошли за полѣ. Рыжикоф-то много тут попало. Набрали корзины, набрали платки. А выйти не можом. Заблудились. Заблудились и заблудились. Ой! Ой, да чо жо, милые? Не можом выйти и всё. Ой! Потом шли, шли. Попалась нам дорошка, тропиночка. Пошли по этой по тропиночке и вышли на реку. А чо, ума-то ишо не было. Надо было протиф течения бы идти, а по течению пошли. А уш в сенокос дело-то было. Господи! Идѣм, идѣм, идѣм. А лес-то какой большой. Ой! Страшно-то! Идѣм, сами не знаем, куда идѣм. Ой! Ой! Потом дорога нам попала. По этой дороге пошли. Опять вышли на реку. А у моей подруги-то, с которой ходим-то, косят сено батько, да три брата. От дому семь километроф ушли. Ой! Ой! Ой! Ну вот. А батько-то: «Да как вы дефки попали-то?» а мы говорим: «Вот за большое полѣ пошли за грибам и заблудилися». Устали-то! Ой! А надо семь километроф ишо домой идти. У нас грибы тут забрали, несли. А мы еле сами приплюхали.

- А на третий день пошли за малѣнькоѣ полѣ. А показалса Игнаша, Веркин батько. А мы пошли в лес и ён на печке лёжал. И пришли, он опять на печке лежит. Веерка-то и говорит: «Ой, ты чо, тятя, был в лесу, а сейчас на печке». Он говорит: «Да я и с печки не слезал». Дак вот, какая-то сила есь. Чеве-то есь.

- Лесовой показался Андрею нашему, где Вася-то Федоров жил. Пошел брат хвоею рубить рано утром. И вот идёт <лесовой>, перевязанось красным кушаком, голоухой. Топор на плече. А не испугался. «Не вернулса, - говорит, - я». И он ушел. Дедко лесовой. Как же, вольный и есь.
- Хозяин леса, говорят.
- Скотинку пасут, он и скотинку хранит?
- Обход берут, дак ён и хранит. Как же, ён. Пастух обход-то брал всё. Дак он дома сидит. Я говорю: «Толя, ты не боишшася-то?» «Ой, ты тятя Нюра, веть я обхот беру. Так-то, конечно, боязно». Дак у ево зато этот волк хватил только мою овцу. А больше неково не тронул.
- У нас на Логиче-то была, зналась. С вольным-то. Ну вот. К ней пришли, тут чо-то. Она видно неладно сказала. Дак она у нас говорила маме. Приходила и всё. Как сюда идут, так к нам заходят. «Ну, Кондратьевна, до чо он меня долупил, вся на синяках была». Это вольный-то.
- Это как?
- Ну, нахоботил. Избил. Неправильно там чо-то она сказала.
- Я лесником работала. Дак я пошла в лес, а надо было хлеба купить. Ну вот. А Нюрка-то, с Горы-то... Торговала-то у нас. Идёт, заплетёны косы. А я иду да: «Мама, Нюрка идёт, надо ийти хлеба купить, а потом уш я побегу». Пришла, а магазин закрыт. Ну потом пошла я кругом. Мимо магазина, прогоном. «Нюрка, ты чо была у нас или нет?» Она говорит: «Нет, я только иду». Я говорю: «Ты мне показаласи». Идёт и всё. Нет, есь што-то...
- Раньше старые люди говори, што... Раньше веть носили домотканое полотнише. Все говорили: «Погляди через это полотнише на вихорь и увидишь <лесового>».
- Вишь какая сила. У нас разок косили, косили. Копны были. Как подняло вверх. Дак не одну копну в воздух, дак всё по лесу разнесло.
- У Маньки matka померла. Мы сидели. А я коней кормила. Ну вот. Я с парнишком была. Ну вот, надо ийти. Двенадцать часов ночи. Надо ийти коням-то дать. А бабы-то тут: «Да посиди ма-

ленько-то». Только стала ко дверям-то, вдруг оттуда идёт. Идёт, а бабы: «Сяди да посиди, кто-то ищо идёт», - говорят. А собака-то урчит. А я зашла в этот, села тут-то да, в куток. Я была какая-то, как ужась взяла. Так пока горские домой не пошли, я не пошла домой. Они пошли, я вместе с ними. Потом к коням сходилла, дала им. Нет, есь что-то, есь. Другие, конечно, не верят, а я... - Раньше говорили это старые-то люди: «Сёдни кикимера ночью пряла помещицу, только лишь прялка терещит». Это зимой. Да, зимой.

[Гадания на Святки]

- Уйдём уж от деревни. На кресты. Дорога вот идёт сюда и туды. На этих крестах делали сковородником черту, круг такой большой, чтобы все в кругу стояли. Когда расчерчивались говорили: «Чур тово полно, чур тово, будёт». <А когда гадали> приговаривали:

Черти мутите,

Другие кутите.

Третьи подтоваривайте.

- Узнали мужики, что мы пойдём это слушать. А Проня взял да полог одел на себя и едёт. Мы-то почему знаем? Это (как то?) Окся-то знала, а мы-то не знали. Та это: «Ой, Проня! Ой, Проня!» - ревит. Хорошо наст хороший был, дак мы оббежали. Вот тот-то нас напугал тогда.

- А сватья Груня загадала выйдет ли нет замуж? Ну вот. И услышали, как лошадь едет, да с колокольчиком. Ой-ой-ой. Глико-си, едут, едут. Мы все слышим. А через неделю с той стороны и приехали. С колокольчиком за ей и приехали. Дак вот видишь.

[Масленица]

- Масленицу, это, провожали. Лошадь-то украсят, катают. А мы-то молоденькие были, мы вскочим, нас прогоняют, всё гоняют.

- Зделают чучело из соломы, как человечка. Зиму провожают. Март месяц пойдёт, это уже весенний.

Исполнительница

Гусева Евдокия Афанасьевна (1903 г.р.)

[О свадебных обрядах]

- У меня на голове держали сзаде. Мы с мужем так вот стояли. Венчи держали друшки, назывались. Дружок дёржит надо мной венечь. Да. А у меня там послано, на этой, на полу. Мы стоим на полотенче. Да. Вот обряг был.

- Был девишник. У меня был. Был накануне. Деушки, деушок всех соберём и меня проздравляли тут на девишнике. За стол саяццы и проздравляют. И ребята придут и все как провожают ли как ли сказать. Девочью жись надо проводить, а в бабью заступить. Вот так было. Ой! Ишо песни поют. Поют песни. Што была деушкой и топерь бабонькой будёт и вот так.

[Игра у столба]

- Ко столбу это там. В избе ко столбу. Вот вызывает там парень. Парень вызывает деушку, какую ему надо. Ко столбу. Поцелуемси и уйдёт от столба опять. Как игра такая была.

[Святки]

- Протиф Рожества блюдечко опрокидывали. Так пальцы держали. Блюдечко ходило. Вот так было.

- Цыганом ходили. Здобятся. Цыганы просят: «Давай, бабушка, давай погадаю. Давай ручку погадаю». И смеются дак. Смеялись, да. Это как цыганы. Раньше мы эдак тоже здобимся цыганом, гадаем. Погадаешь вот: «Дай мяска, бабушка, мяска кусочек». Дак, вот эдак просим. Ой, Господи, Господи.

- Накануне Рожества ходила Каляда:

Как ходила коляда

Протиф праздничка,

Протиф рожесвенново.

Если тётка не дас пирога, дак кошка гнилая из окошка в окошко

– ей сулим. А дас пирога:

Тебе доброво здоровья,
И сколько во поле пенькоф,
Столько тебе милых сынкоф.

Так всё и пели:

Коляда, коляда.

Как ходила коляда,

Накануне Рожесва,

Против праздничка,

Против рожеественново.

Хто не дас пирога,

Тому кошка в окошко

Гнилые глаза,

Ободранные бока.

Вот так пели. Как пообещаешь добра, да оне и пирога принесут и мяска принесут и всё...

- Приносили покойника. У нас был такой Коля Удалов. Дак принесут ево на скамейке. Ой, дефки все завияжат, заскачут: «Ой, покойник, ой, покойник!» А ён скачет, зубы вставлены были первые: «Шшш-шшш-шшш». Там огонь как-то зделают, Господи, Господи. Робято-то всё шутили, шутили.

- Всё < что собрали > разбираем. Печку затопим. Мясо изжарим. Вечеринку тут делаем. Всё изжарим. И робята и девки все, вот, и кушаем. Коляду тоже, также вся партия, тоже зделаем на сквороде. Кто мясо, кто чево нажарим. И робята и девки вместе, вместе. Робят не оставишь.

Дефки назбирают, а ребят возьмём вместе питатцы.

[Похоронные и поминальные обряды]

- Хороняют, дак повезут, дак плачут:

Уш я шла, да торопиласи,

Я ко звону, да колокольнему,

Ко читаньичу черковному.

Уш я подошла к высокой у могилушке.

Прилетитё да с неба ангелы,

Вы откройте да гробову доску.

Вы вложите да в тело душеньку.

В уста да говориньцо,
В руки да владиньцо.
В ноги да ходиньцо».
Вот так и читали. Вот сядет бабушка и читает.

Покойника зовут домой, и это приговаривают:
Пойдём мы во парушу, во баенку,
Тело белое да замаралоси,
Платьё цветное да запылилось,
Ты родная моя матушка (доченька иль сын ли),
Дак во парушу, во баенку.

Для тебя да припасались,
Для тебя да дожидались.
На столе наварено да пиво горькое,
Как куплена да вина...
Как-то эдак всё приговаривали, что стол-от хорошей справят.

[О встречах и проходах души]

- Все <в сороковой день> из-за стола выйдут и проводят душу. Проводят душу, што... Как жо говорят-то? «Душу проводили, боле уш не придёт она». А до сорокова дня всё встречают. Двадцать дней – встречают душу. А в сорок дней совсем проводят, и всё. И не придёт боле.

- «Иди, сестрица милая, или кто ли. Иди, для тебя да припасе-нось, для тебя да пива наверено, столы справлены», - так вот и говорят, и встречают. Садились за стол. Ну сядятцы за столы все. Сядятцы и поминают. И ей рюмку поставят. Ей денег оставят. И место ей берегут. Штобы место тут за столом, и рюмка и всё поставлены были ей.

[О душе и посмертной жизни]

- И свекровушка умерла... Не приснилася никогда. А свёкор умёр... Помню всё это, мне наказывал: «Дуня, если я умру, я

приду, тебя спроведаю». «Робят не испугай», - У меня двоё робят-то было. «Я не испугаю робят, а тебя спроведаю. Как ты будёшь жить?» И не бывал. Я в потёмках на сарай иду, у меня лошадь была. Лошади я вот так сено загребу и в потёмках и зажмурия иду, штобы пришол. Испугал или стукнул где... Вот не бывал».

- Вот я умру – тело – земля. У меня муж двадцать годоф умер. Дак там ничо нет. Только пух, пух. Нечево нет. Нету, нету, нету...

- А как это понять: «тело – земля»?

- А я тело – земля. Вот я умру и земля... Там в гробу всё на землю. Брат-от от умёр, а двадцать лет прошло. А сноху-то мы и хороняли, потхоранивали к этому. Дак только хлопнул гроб. К гробу-то тому. А у тово гроба верхушка-от сгнила. Сгнила и доску-то проломил. А я так сверху-то гляжу, гляжу. Думаю: «Где там брат-от?» А нечево нет. Одна только земля.

Из истории барановской округи

1. Места, которые сейчас, в начале XXI века, составляют Барановское муниципальное образование, известны издревле. Они вплоть до конца 20-х годов XX в. входили в состав Белозерского края/княжества)уезда/провинции.

2. Заселение этих мест славянами происходило из бассейна среднего течения реки Колпь. Археологические памятники на территории муниципального образования: XI-XIII веками датируются курганные группы у деревень Кананьевская и Бережок; X-XII вв. три кургана между деревнями Крюково и Осека; XII-XIII вв. древнерусские курганы у д. Крестовая; XIV-XVI вв. селище и могильник у д. Рыканец.

3. В IX-X вв. река Суда являлась одним из участков важнейшего для того времени торгового пути «из варяг – в арабы».

4. Река Суда была естественной границей между двумя белозерскими волостями – Танищами и Дубровой (Дубровской). Танища располагались на левом берегу этой реки, Дуброва – на правом (от деревни Тимохино до дер. Кузьминская). Первые письменные свидетельства из сохранившихся о Троицких Танищах датируются 1557/58 г., о Кирилловских Танищах – 1560/61 г. (не смотря на это Кирилловский погост уже в то время именуется Старым, а Троицкий – Новым). О Дубровской же волости (Преображенском погосте) известно с 1584/85 г. Древнейшими деревнями являются Горка, Еремеево, Алканово, Старостино, первые письменные упоминания о них относятся к 1557/58 г.; Рыканец, Крюково, Осека (первое известное название – Осечища) – к 1560/61 г.; Тимохино (Тимакина) к 1584/85 г.; Заручевье, Тарасовская, Семеновская, Великий Двор – к 1594 г.; Хламово, Турпал, Ларионовская, Барановская, Крестовая, Аксентьевская (Оксентьева) – к 1626/27 г.

5. Танищские земли в первой половине XVI века принадлежали князьям Кривоборским (из рода Стародубских), а в 50-60-е годы того же века перешли в руки Троице-Сергиевой монастыря (Лавры) и Кирилло-Белозерского монастыря. Данные грамоты

были оформлены в 1557/58 г. на Лавру и в 1560/61 г. на Кириллов монастырь.

6. Волость Дуброва была населена государственными (чёрными) крестьянами. Испомещивание волости началось после мая месяца 1613 года. В этом же году в ходе своего разбойничьего похода по Руси черкасы совершили набег на барановские места: «...в Дуброве ссекли черкасы 170 человек да в Танищах, и Тырнице посекали многих людей».

7. По данным писцовой книги 1626/27 года вотчина Троице-Сергиева монастыря состояла из 16 селений, 3 пустошей, 22 дворов крестьянских, 16 дворов бобыльских, дворов пустых не зафиксировано. Пашни худой и средней земли за вотчинниками числилось 16 четвертей, за крестьянами 115. В тот же год в Дубровской волости переписано 18 селений, 19 пустошей, 39 дворов крестьянских, 12 бобыльских, 18 пустых. За вотчинниками пашни 25 четвертей, за крестьянами 103 четверти.

Вообще начало XVII века характеризуется упадком хозяйства во всём Белозерском крае. 85,3% земель, которые до последней четверти 16 века обрабатывались или использовались как-то иначе (например, сенокосные угодья) были запущены, находились, как тогда писали в переписных книгах, под перелогом или заросли лесом. В Дубровской волости таких земель было – 85,4%. На 18 селений в волости было 19 пустошей. Пустошами называли те места, где до этого располагались населённые пункты, а потом по каким-то причинам они были покинуты. Это 51,4%. В среднем по Белозерью – 71,5%. То есть в этом смысле в Дубровской волости упадок был меньше, чем во всём крае.

8. В Танищской вотчине Троице-Сергиева монастыря в 1645/46 г. в 16 населённых местах, в 47 крестьянских и 14 бобыльских дворах проживало 226 душ мужского пола. Вотчина Кирилло-Белозерского монастыря состояла из 7 селений, из 18 дворов крестьянских и из 5 бобыльских, в них зафиксировано 56 крестьян. В Дубровской же волости в 79 крестьянских дворах и 27 бобыльских числилось согласно переписной книге 326 мужчин. Владельцами дубровской земли были Василий Елчин, Иван Салтанов Дичков, белянин Назарий Олексеев, мажаитяне (мо-

жаитины) Иван Тимофеев Усов и Иван Петров Рукин, ружеины Елизар Иванов Хренов и Кирил Иванов Белый.

9. Основным видом деятельности местных крестьян во все времена было земледелие. Но даже по данным начала XX века продовольствия, производимого своими силами, жителям Барановской волости хватало чуть более чем на полгода. При норме 18 пудов продовольствия на одного едока не доставало почти восемь пудов. Поэтому местные жители, чтобы прокормиться, вынуждены были заниматься не только сельским хозяйством, но и промыслами. На протяжении многих веков вплоть до середины-конца XVIII века почти в каждом дворе стояли горны, с помощью которых выплавлялись из болотной руды крицы. Тогда добыча железной руды была одним из основных промыслов дубровских крестьян. В “Сведениях о железных рудах, находящихся в Новгородской губернии” Дубровская волость названа в числе главных поставщиков железной руды.

С XIX века главными промыслами стали промыслы лесные. 86% заработков составляли именно лесные заработки.

В начале XVIII века в связи со строительством Тырпицкого железоделательного завода, земли, принадлежавшие монастырям (волость Танища) и, по всей видимости, вся Дубровская волость были приписаны к этому заводу, а крестьяне из монастырских и крепостных стали государственными. Завод просуществовал недолго. Постепенно большая часть танищской и дубровской земли опять перешла в руки помещиков. Русские цари за заслуги перед государством наделяли ею и крестьянами служивых людей. Так 13 марта 1729 г. адмирала Наума Синявина отличили 1167 душами из деревень, приписанных к Тырпицкому заводу.

10. В 1778 и 1780-82 гг. в Дуброве и Танищах было проведено генеральное межевание земель. Были выделены дачи под №№ 953, 986-1008. Общая их площадь равнялась 104604 десятинам и 1960 сажням. Из них удобные земли составляли 86003 десятины и 2003 сажени. Более 20 тысяч десятин было закреплено за экономическим ведомством и дворцовыми крестьянами. Генерал-поручик Сергей Наумович Синявин владел 61 тысячью

десятинами удобной земли, а Семен и Петр Шатиловы с прочими 1891 десятиной. Владения Марьи Алексеевой, поручика Николая Селиванова и др. были не столь значительными, от 12 до 256 десятин. В то время в Дуброве и Танищах учтено 1153 души мужского пола.

11. В 1797 году император Павел I указом от 16 апреля пожаловал гвардии капитану Семеновского полка Ивану Морозову 150 душ в деревнях Горка, Еремеева, Торчилова, Алканова, Старостина, Заручевье, Кочкарева Троицко-Танищенской волости Белозерского уезда Новгородской губернии. По состоянию на начало XIX века владели землёй вдова прапорщика Десятова Дарья (1803 г.), генерал Глазов (1824 г.) и др.

12. В 1861 году было отменено крепостное право. Образовывается Барановская волость временно-обязанных крестьян. Какое-то время просуществовал Рыконецкая волость государственных имуществ. Она, по всей видимости, была образована значительно раньше.

Данные о численности населения и количестве хозяйств в XIX – начале XX вв. по Барановской волости:

	<i>1858 г.</i>	<i>1887 г.</i>	<i>1907 г.</i>
<i>Число хозяйств</i>	293	612	699
<i>Мужчин</i>	1036	1710	2341
<i>Женщин</i>	1137	1780	2531
<i>Обоего пола</i>	2173	3490	4852

В 1907 году на территории волости находились следующие усадьбы: ферма Андреевская и ферма Дубровка, принадлежащие графу С. Л. Пален, Заяцкое, принадлежащее Ярославской Большой мануфактуре, и усадьба в сельце Родное, принадлежащая генерал-лейтенанту Александру Ивановичу Глуховскому.

13. В 1911 году в 56 населённых местах проживало 2458 мужчин, 2610 женщин, всего 5068 человек. В это время функционировали двухклассное училище Министерства народного просвещения в д. Барановской, земские школы в Алканово, Большой Пельпахте, Кузьминской, Рыконце, селе Успенском, церковно-приходская школа в Тырпицах. Часовни действовали в

деревнях Аксентьевская, Барановская, Большая Пельпахта, Крестовая, Кузьминская (в 1912 г. в этой деревне открыта Успенская церковь), Ларионовская, Савельевская, Шигодские, на Троицком Танищском погосте.

14. В первой мировой войне участвовало немало жителей Барановской волости. Среди погибших на фронте егерь Ивановский Николай Егор. (убит 31 августа 1915 г.), среди раненных рядовой Девяткин Степан Григ. (д. Тимохино, ранен 12 апреля 1915 г.).

15. В 1918 году образовывается Череповецкая губерния. Происходят незначительные изменения в административно-территориальном делении. Деревни Кузьминская, Заяцкая стали относиться к Боровской волости, к Барановской волости присоединена Волково-Хилетская. Барановская волость в дореволюционных границах была площадью 552,5 квадратных версты, в ней в 1920 году в 58 поселениях (в том числе в 17 хуторах), в 778 дворах проживал 3935 человек.

Характеристика волости. Волость относится к промысловому району, ржано-овсяно-картофельная. На 100 хозяйств приходилось 81,7 рабочих лошади, 149,1 коровы. На 100 десятин покоса 138,1 головы переведённого скота. Значительно развиты промысловость. Из 100 хозяйств 59 имеют промыслы. Выделяются плотничный, столярный, сапожный. В среднем на одно хозяйство приходилось 5 едоков.

16. В 20-е годы XX в. на барановской территории работали следующие предприятия и учреждения: Барановское потребительское общество, Барановское кредитное товарищество, Барановская мукомольная артель, Савельевское маслодельное товарищество, Савельевское машинное товарищество, Дильское и Танищское мелиоративные товарищества, Барановская кожевенно-обувная артель, Алёкановская артель перегонки дерева, Шикше-Островская и Танищская лесопромышленные артели, Барановская больница (работало 8 человек), Барановский ветеринарный пункт, Рыконецкое лесничество, Барановское почтовое отделение и др.

17. В 1927 году функционировали два сельских Совета: Барановский и Рыконецкий. Барановский состоял из 23 населённых пунктов, 384 дворов, проживало в нём 2220 человек. Рыконецкий из 19 пунктов, 309 дворов, проживало 1750 человек.

18. В 1927 году ликвидирована Череповецкая губерния, её территория присоединена к Ленинградской области. В этот же год образован Кадуйский район. Были созданы Танищский Шикше-Островской, Барановский и Рыконецкий сельские Советы. Рыконецкий сельский Совет был ликвидирован в 1934 г. До образования Кадуйского района территория Шикше-Островского сельсовета относилась к Георгиевской волости Белозерского уезда.

19. В ходе коллективизации в Барановском сельсовете (в границах 30-х годов были образованы следующие колхозы: «Тимохино», «Свет», «Нега», «Труд», «Дуброва», «Замошье», «Хламово», «Стрела», «Берег», «Волна».

20. В начале - середине 30-х годов XX века были закрыты церкви. Священников, как правило, репрессировали. Здания перешли на баланс колхозов и сельсоветов, некоторые предметы, представляющие художественную ценность, поступили в Череповецкий краеведческий музей. В частности, иконы Димитрия Солунского (XVI в.) и Преподобного Кирилла Белозерского (XVI в.) из церкви Усекновения честной главы Иоанна Предтечи Кирилловских Танищ, икона Иоанна Предтечи с клеймами жития (XVIII в.) из церкви Зачатия Иоанна Предтечи Троицких Танищ. В настоящее время они хранятся в Череповецком художественном музее, реставрированы, были опубликованы в нескольких изданиях, икона Иоанна Предтечи демонстрируется в постоянно действующей экспозиции «Мир русской иконы».

21. Коснулись барановских мест и другие репрессии 30-х гг. В 1931 году были раскулачены хозяйства в деревнях Алеканово, Великий Двор, Семёновская, Аксентьевская и др.

В марте-апреле 1938 года в Кадуе состоялся открытый судебный процесс над контрреволюционной группой правых, действовавших на территории Кадуйского района. Согласно опубликованным материалам судебного следствия в Барановском

орудовала целая шайка: председатель сельсовета В. И. Туриков, председатель колхоза «Труд» М. И. Тихомиров, ветфельдшер Демидов. Одним из руководителей районной группы контрреволюционеров, по мнению следствия, был брат В. И. Турикова заведующий райзо П. И. Туриков.

В. Турикову ставилось в вину то, что он приказывал председателям колхозов давать завышенные сведения, в результате чего Барановский сельсовет вышел передовиком сева в 1937 году. Совместно с М. Тихомировым составлял фиктивные акты на падёж скота, «всюду обманывал государство».

М. Тихомиров обвинялся в завышении плана сева на 100 га, в снижении доходов колхозников, пьянстве за колхозный счёт. Он «делал всё, чтобы вызвать у колхозников недовольство советской властью».

М. Тихомиров был приговорён к расстрелу, В. Туриков к 10-ти годам лишения свободы, его брат тоже к расстрелу.

23. В мае месяце 1939 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». Согласно ему в срок до 1 сентября 1940 года нужно было ликвидировать расположенные в полях колхозов хуторские приусадебные участки и сселить их к одному месту. По всей видимости, большинство таких хозяйств в Барановском сельском Совете были перевезены в установленные места до середины лета 1940 года.

Районная газета 22 июня 1940 года писала: "Колхозники Барановского сельсовета... по-деловому начали сселение хуторских хозяйств... сселено 26 хозяйств. В колхозе "Труд" из хуторов вырос новый посёлок. В стройном порядке и строго по плану стоят дома 12 бывших хуторян (имеется в виду деревня Подосинник - А. Д.).

- На новые места я переехал ещё осенью 1939 года, - говорит тов. Бортов. - На хуторе я жил 12 лет, я много испытывал недостатков, чувствовалась оторванность от общественной жизни колхоза, на общих собраниях колхоза приходилось бывать редко, да и в части организации труда хуторская система создавала много неудобств. Не было никакого культурного обслуживания.

Скот личного пользования хуторян приносил не малый вред общественным посевам и покосам.

Но, к сожалению, не все ещё колхозники-хуторяне осознали обязательность и важность этого мероприятия. Многие медлят, что-то выжидают".

В середине августа исполком Барановского сельсовета через районную газету предупредил двадцать одного человека о том, что им необходимо до 1 сентября перевести в посёлки принадлежащие им постройки. В противном случае они (постройки) перейдут в распоряжение сельисполкома как бесхозные.

Среди тех, кто обязан был выполнить это распоряжение, И. М. Смирнов, А. М. Чижикова и Н. С. Голубев с хутора Подосинник, Н. С. Глебов и П. С. Смирнов с хутора Лавровка, В. В. Комиссаров с Алешинских хуторов и др.

24. В 1954 году были объединены Барановский и Танищский сельские Советы в Барановский, а в 1959 году Шикше-Островской присоединён к Барановскому.

*Александр Дудкин,
июль 2015 г.*

Источники информации:

1. А. И. Копанев. История землевладения Белозерского края 15 – 16 вв.: Москва-Ленинград, 1951 г.;
2. Кадуйские зори: историко-литературное издание, 1995 г.;
3. Кадуй: краеведческий альманах, 2005 г.;
4. Белозерье: краеведческий альманах, выпуск 2;
5. Светец: кадуйский историко-краеведческий журнал, № 1, 2013 г.;
6. Районная газета «За большевицкий колхоз»: 1938 - 40 гг.;
7. Материалы для оценки земельных угодий. Белозерский уезд: Новгород, 1910 г.;
8. Список населённых мест Новгородской губернии. Выпуск 11. Белозерский уезд: Новгород, 1912 г.
9. Архивные документы, хранящиеся в РГАДА, РГИА, ГАВО и ЧЦХД.
10. Сайт «Союз возрождения родословных традиций»: <http://www.svrt.ru/1914/0n-1914.htm>

Содержание

Александр Дёшин. «Мать России целой...».....	3
Анна Тюхтина. Немного из истории деревни.....	6

От дома к дому

Дом № 1.....	10	Дом № 15.....	25
Дом № 2.....	11	Дом № 16.....	28
Дом № 3 и 5.....	12	Дом № 17.....	29
Дом № 4.....	13	Дом № 18.....	31
Дом № 6.....	14	Дом № 19.....	32
Дом № 7.....	15	Дом № 20.....	33
Дом № 8.....	16	Дом № 21 «а» и «б».....	35
Дом № 9.....	18	Дом № 22.....	36
Дом № 10.....	20	Дом № 24.....	37
Дом № 11.....	21	Дом № 26.....	39
Дом № 12.....	22	Дом № 27.....	40
Дом № 13.....	23	Дом № 28.....	41
Дом № 14.....	24		

День деревни в фотографиях. 2012–2015 гг.....	43
---	----

Приложения

Газетные публикации.....	50
Вспоминает М. А. Трунов.....	55
Вспоминает В. М. Копышева.....	58
Фольклорные записи, сделанные в Тимохино.....	61
Из истории барановской округи.....	73

Составитель и ответственная за выпуск

Анна Тюхтина.

Авторы:

Александр Дёшин («Мать России целой...»), Александр Дудкин («Из истории барановской округи», «Вспоминает М. А. Трунов», «Вспоминает В. М. Копышева», подготовка к публикации заметок о колхозе «Тимохино» и «Фольклорные записи, сделанные в Тимохино»), Анна Тюхтина («Немного из истории деревни», «От дома к дому»).

Фотографии

из личных архивов тимохинцев, Александра Дудкина, Анны Тюхтиной, Валентины Фоминой.

В оформлении обложки

использована картина В. А. Шилова.

Макет

выполнил Александр Дудкин.

Тимохино: история дома – история деревни. – пос. Кадуй – 2016 г. – 84 с. – 30 экз.

Добавления и исправления

Добавления и исправления